

Степан Автономов

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кузьмичи

Пьеса

Степан Автономов

Кузьмичи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Автономов С.

Кузьмичи / С. Автономов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Два пенсионера охранника-вахтовика не могут выехать на работу в столицу. Один отравился боярышником, второй заболел. Их заменить собираются два молодых парня Костя и Гоша. Содержит нецензурную брань.

Степан Автономов

Кузьмичи

Пьеса в трёх действиях

Действующие лица

Костя – 22 года, рабочий свинофермы

Гоша (Игорь) – 22 года, тракторист в совхозе

Дядя Парфён (Парфён Михалыч) – 52 года, сосед Кости

Сергей Иванович – 45 лет, отец Кости

Галина – 43 года, мама Кости

Владимир Борисович Гуров – 44 года начальник охраны

Федосеич – 57 лет, завхоз

Дед – 77 лет

Анфиса – 26 лет, медсестра

Берта Григорьевна – 66 лет, заведующая отделением

Грезин – 49 лет, депутат

Громов Иван – «ветеран» боевых действий 54 года

Катя – 20 лет

Кирилл – 21 год

Медсестра – 24 года

Курьер – 18 лет

Решетов – майор, 39 лет

Больной – 39 лет

Лейтенант – 26 лет

Первый здоровяк – 33 года

Второй здоровяк – 30 лет

Действие первое

Посреди сцены стол уставлен простой деревенской едой и мутной бутылкой самогонки. Сзади декорация в виде бревенчатой стены избы. Справа открытая дверь, посредине на стене висит плазма, слева окно, на подоконнике горшок с геранью. За столом сидит Сергей Иванович, что-то жуёт. В дверь заходит Парфён Михалыч. Его замечает Сергей Иванович. Где-то играет балалайка.

Сергей Иванович. А, Парфён Михалыч, сосед дорогой. Это ты. Тут как тут, как всегда, когда что-то у нас намечается.

Парфён Михалыч. Я чисто случайно, Сергей Иванович, подумал заглянуть к вам на огонёк.

Сергей Иванович. Ну, конечно, конечно. Кто бы сомневался.

Парфён Михалыч. По какому поводу праздник?

Сергей Иванович. А зачем нам повод?

Парфён Михалыч. Действительно.

Парфён стал у стола, жадно глотает слюни, глядя на самогон. Сергей Иванович иронично смотрит на него. Слева выходит Галина, несёт кастрюлю с картошкой на стол.

Галина. Парфён? Какими судьбами?

Парфён Михалыч. Да вот случайно зашёл на огонёк, без задней мысли.

Сергей Иванович. Кто бы сомневался.

Галина. Раз зашёл, садись. В ногах правды нет.

Парфён Михалыч. Спасибо, Галочка.

Садится на табурет.

Галина. А ты не слыхал, Парфён, что наши пенсионеры-вахтовики Фёдор Григорич и Андрей Саныч учудили?

Парфён Михалыч. Не слыхивал.

Галина. Григорич отравился боярышником и занемог сильно, сильно да не до смерти. Откачали его. Сейчас бабка евонная Степановна отходит его. А Саныч на рыбалке простудил лёгкие, так что его в больницу спровадили. В его-то возрасте и лихачить по рыбалкам. Надо головой думать. Так вот. Мы порешили, что на их место в Москву поедут наш Костыка и племянник Серёжин Гошка. По этому поводу и собрали стол. Завтра отъезжают наши соколики, а вернее в ночь в три часа отчаливают на автобусе первом московском.

Парфён Михалыч. Эка. В Москву! Охранниками! Так там нашим пенсионерам говаривают большие тыщи платили.

Галина. Восемнадцать тысяч.

Парфён Михалыч. Ого!

Галина. Так вот.

Сергей Иванович. Эка невидаль. И чего не живётся обормотам в родном совхозе! Надо родную землю поднимать, а не шастать по столицам. Где родился там и сгодился.

Сергей Иванович стучит кулаком по столу.

Галина. Ты отец у нас совсем не про современность. Тебе бы в пещеры к этим неандертальцам. Ты бы там за своего сошёл бы легко. А ребятам надо вставать на ноги, денежку зарабатывать, на будущее откладывать. Я благословила сына на Москву. Пусть найдёт счастье, раз нам мало его было.

Сергей Иванович. Не гневи бога, Галина! Ты ль совсем что ли с ума сбрендила. С чего это ты такая несчастная вдруг оказалась?

Галина присаживается за стол. Разливает самогон по рюмкам.

Галина. Я то ль?

Сергей Иванович. Ты то ль.

Галина. А что я видела в этой жизни? Свиноферма. Коровник. Работа по дому. Подъём с рассветом, ложишься с закатом. Это ль жизнь? А ты посмотри в телевизоре, как люди в городе живут.

Сергей Иванович. Вот! Всё зло от этого телевизора! Насмотрятся всякой ерунды и мысли начинают в голову дурацкие лезть.

Выпивает. За ним аккуратно выпивают Парфён и Галина.

Галина. Что ж ты хочешь, чтоб твоя родная кровинушка прожил тут всю жизнь, промаялся, как мы горемычные? А в городе, тем паче в Москве хоть какие перспективы для нормальной жизни. Скажи, Парфён?

Парфён Михалыч. Действительно. Не современно мыслишь, Сергей. Москва – это сила. Там и деньги все и возможности. Глядишь, твой Костя большим человеком станет.

Сергей Иванович. Это где? В охране-то? Не смеди людей, Парфён.

Парфён Михалыч. Ну охрана – это может быть только начало будет, а там вырастет до кого-то ещё более значительного. Тепереча все стремятся в Москву.

Сергей Иванович. Ага, разгонять тоску. Эх, до чего мы дожили. А помнишь, Парфён, какая раньше тут жизнь была?

Парфён Михалыч. Да, что старое-то ворошить. Надобно жить нынешним днём, а не воспоминаниями о прекрасном прошлом. Ты-то и не застал почти советских времён.

Сергей Иванович. Ещё как застал. Это же молодость моя. Помнишь, как клуб работал? Как в кино ходили да на танцы по выходным.

Парфён Михалыч. Эка вспомнил. Тех лет и не вернуть уже.

Сергей Иванович. Грустно это. Давай ещё выпьем.

Разливает самогон по рюмкам. Выпивают.

Сергей Иванович. Неправильно живём, тоскливо, без надежды; и энергии не стало какой-то положительной. Поговорить не с кем. Все заперлись по своим домам, как по норам попрятались. А раньше народ собирался по праздникам и выходным по причинам и без. Как гуляли-то. Так теперь не могут.

Галина. Да народ бухал не то, что сейчас.

Парфён Михалыч. Без этого наш народ не может. Это его право на отдых и радость.

Сергей Иванович. А теперь-то и отдыхать не от чего. Труда-то толком не стало. Колхозы помирают и мы помрём когда-нибудь.

Парфён Михалыч. Ну, ты завёл панихиду. Надо верить в лучшее. Да помрём и чего. Таков наш удел. Скоро роботы будут всё делать: и на заводах трудиться и поля пахать. Тогда работа и не нужна будет. Люди будут отдыхать с утра до вечера. Тогда начнётся у всех счастливая жизнь.

Галина. Может быть народ снова в деревни потянется, раз работа в городе не нужна будет? В деревне то вольготнее, чем в городской тесноте. И воздух мягче и чище.

Парфён Михалыч. Вот видишь, Сергей. Твоя жёнка даже смыслёней тебя и видит перспективы в будущем. Не надо унывать.

Сергей Иванович. А я чувствую, что ушло моё время. Не быть уже нам счастливыми. Люди стали какие-то злые и закрытые, скучные без размаху. Нет той уже былой бесшабашности и удали. Помнишь, как ходили деревня на деревню. Героизм был.

Парфён Михалыч. Ага с цепям да кольями. Дураков в деревне всегда хватало.

Сергей Иванович. Не понимаешь ты, Парфён, мелкая твоя, жалкая душа суть процесса. Это было не ради драки, а ради укрепления мужской дружбы.

Парфён Михалыч. Не знаю, какое там был укрепление; зато помню, как тебя арматуриной огрели по голове здорово в Синюхино, так что ты с тех пор стал немного странным, и кажись до сих пор не в полной мере оправился.

Сергей Иванович. Не герой ты, Парфён, не понять тебе этого. Так жили наши прадеды и пращуры. Мужик должен драться!

Стучит кулаком по столу.

Сергей Иванович. Ты, Парфён, всегда был такой: хитрый и скользкий. Не даром говорят, что ты не нашей породы, не русской.

Парфён Михалыч. А какой же?

Сергей Иванович. Не знаю. Молдаванин ты какой-то или того хуже.

Парфён Михалыч. Ну, знаешь, это уже оскорбление.

Галина. Перестаньте ссориться из-за ерунды.

Приходят Костя и Гоша.

Галина. А вот и они, наши гаврики. Садитесь за стол.

Парни садятся за стол. Сергей разливает самогон по рюмкам всем и хватается за свою рюмку.

Галина. За что пьём?

Сергей Иванович. А ни за что. Просто так.

Галина. Не по-людски как-то.

Парфён Михалыч. Действительно.

Сергей Иванович. Ну, гони тост, сосед, раз сел тут поддакивать моей жене.

Парфён Михалыч. Что ж. Предлагаю выпить за молодое поколение, чтобы у него всё получилось и сложилось, лучше, чем у нас.

Сергей Иванович ухмыляется. Чокаются, выпивают.

Сергей Иванович. Вот ты, Гошка, скажи мне начистоту, на что тебе сдалась эта работа в Москве. Там, что большие барыши вам светят?

Гоша. А то.

Сергей Иванович. Миллионы?

Гоша. Поначалу не миллионы, а там поглядим. Надо в Москве приглядеться, осмотреться по сторонам.

Сергей Иванович. Насмешил (ухмыляется). И не таких обламывала первопрестольная. А вас обломает в два счёта.

Галина. Не каркай.

Парфён Михалыч. Действительно.

Сергей Иванович. Вот увидите.

Гоша (сердито). Не видишь ты, дядя Сергей, в нас перспективы, а напрасно. Вон деды-то работают на вахте и в ус не дуют. Довольны.

Сергей Иванович. То-то же, что деды. Это их финал жизни – это вахта. А вы молодые парни и туда же.

Гоша. Я же объясняю, что это только начало.

Сергей Иванович. И конец.

Галина. Да что ты заладил. Хватит уже тоску нагонять. Ребята стремятся к хорошей жизни.

Сергей Иванович. Да не там её ищут.

Галина. Так предложи что-то другое.

Сергей Иванович. Знал бы – посоветовал.

Парфён Михалыч. Вот видишь, у тебя нет своих идей, так не мешай им набраться опыту.

Гоша. А я признаться давно думал о Москве.

Сергей Иванович. И чего надумал.

Гоша. Просто думал. Представлял, что живу в ней. В квартире с ванной и балконом. Выхожу на балкон, курю, смотрю на смешной народ, копошащийся, вечно куда-то спешащий, и кидаю небрежно вниз бычки. Потом иду в комнату, падаю на диван, включаю пультом телевизор и смотрю интересное кино.

Сергей Иванович. Вот полюбуйтесь – мечты молодёжи: квартира, диван, телевизор. На какие шишы ты купишь квартиру в Москве чудак?

Гоша. Женюсь на москвичке.

Сергей Иванович. Вот чудак. Кому ты там нужен?

Гоша. Да я вроде не дурён собой и характер имею энергичный и боевой. А москвичкам теперь деваться некуда. В Москве же мужиков нормальных почти не осталось – так одни гомосеки или совсем слабенькие не приспособленные к выживанию остались.

Парфён Михалыч. А, что дело парень говорит. Смотри. Ты ему палец в рот не клади. Гошка он парень такой – ловкий. А Костя...

Сергей Иванович. Что Костя?

Парфён Михалыч. Ну, Костя более простой что ли.

Сергей Иванович. Да сын у нас один и тот характер не в меня пошёл.

Галина. Не трогай дитя, супостат. Он добрый и честный. Такие теперь в дефиците. Гордиться им должно, а не помыкать его напраслиной.

Сергей Иванович. Да кому сейчас нужна эта честность? Не те времена. Не те. Не хочу его пускать в Москву, будь она не ладна.

Галина. Гоша за ним там присмотрит.

Гоша. Присмотрю.

Берёт бутылку и разливает самогон по рюмкам.

Сергей Иванович. Жить можно и в деревне.

Гоша. Ага. Если это можно назвать жизнью.

Сергей Иванович. У тебя же отличная профессия – тракторист. Всегда можно найти калым – кому-то огород перепахать, кому-то навозу привезти.

Гоша. От этого калыма спиться можно. Вместо денег люди расплачиваются самогоном.

Сергей Иванович. А ты требуй деньги.

Гоша. Если их нет у людей, какой смысл что-то требовать.

Сергей Иванович. Самогон продавай дачникам.

Гоша. Жалко. Продавать – это долго искать клиентов. А так выпил сразу и жизнь наладилась.

Сергей Иванович. Наш Костя пашет на свиноферме и не жалуется. И чего его потянуло в Москву?

Костя. Надо попробовать.

Сергей Иванович. Пробовальщик. Попробуй.

Парфён Михалыч. Охрана – это хорошо, не работа, а отдых, сиди себе на стуле, да не пускай посторонних, вот и все дела. Пусть ребят отдохнут от тяжких деревенских трудов.

Сергей Иванович. Это понятно, но всё равно чувствует у меня сердце неладное, подвох какой-то.

Парфён Михалыч. Какой подвох, Сергей? Охрана – это самое перспективное дело на нынешний день. Не чувствуешь ты современности и перспективы.

Галина. В самом деле, Серёж, чего ты завёлся?

Разливает самогон по рюмкам. Выпивает без тоста и чоканий.

Сергей Иванович. А такой – Москва она злая, развратная, обманчивая.

Галина. Наслушался баек дедовских.

Парфён Михалыч. Действительно, Серёж, что ты, в самом деле, как старый дед, несёшь какую-то чепуху. Ты сам-то часто бывал в Москве?

Сергей Иванович. Бывал само собой.

Парфён Михалыч. Так-то бывал, но не жил, не работал.

Сергей Иванович. Бывал и видел.

Парфён Михалыч. Что видел-то?

Сергей Иванович. Видел, что это проклятое место с дурной энергетикой.

Парфён Михалыч. Не теми категориями мыслишь, Серёжа. Энергетика всё это старорежимные понятия. Сейчас молодым надо деньги делать, на ноги вставать. Без денег теперь никуда. Про старые времена забудь. А ты, Костя, что примолк? Сам-то, что думаешь обо всём этом?

Костя. А я чего? Я ничего. Теперь все хотят в Москву. Там и деньги и престиж.

Сергей Иванович. Где ты и где престиж и деньги?

Галина. Не каркай на дитя.

Костя. Пап, ты как будто меня совсем за последнего дурака считаешь?

Сергей Иванович. А кто ты есть? Ты вспомни, как ты в школе учился на одни двойки и тройки.

Костя. Не правда у меня были и четвёрки.

Сергей Иванович. Ага, по труду и физкультуре?

Действие второе

Слева нарисована комната охраны с большим стеклом и надписью на ней «Охрана». Перед ней вертушка, несколько стульев и стол. Правее изображена стена фойе больницы со входом. На стене висят плакаты на медицинскую тему. По сцене ходит Владимир Борисович Гуров – начальник охраны и разговаривает по мобильному телефону.

Гуров. Вадим, ты не представляешь, как я рад тебя слышать. А я как? Да, что я? Открыл новый бизнес. Охрана. Дело, на самом деле, прибыльное, если его с умом вести. Собираюсь расширяться. У меня пока пять объектов. Да ничего не накладно – привозишь из окрестных

областей Кузьмичей, сажаешь их на вахту и считаешь прибыль. Этим старпёрам, пенсионерам много денег не надо, у них же пенсии. Какой от них толк? Конечно, никакого. Это же всё создание видимости. Мы делаем вид, что им платим, они делают вид, что что-то охраняют. А клиенты, что клиенты им главное отчитаться перед вышестоящими организациями, что их кто-то охраняет, на спортсменов у них всё равно денег никогда не хватит. Помнишь, я тебе предлагал тебе в это дело вложиться, а ты всё фыркал? Понимаю, что не твой масштаб, куда нам мелким и средним предпринимателям до тебя. А в личной жизни у меня перемены большие – с Лариской я развёлся. Теперь у меня Даша. Двадцать лет ей. Да и машину новую купил за два ляма. Не в кредит. Не гоню, точно говорю. Я говорю, что дела пошли в гору. Давай, как-нибудь съездим на охоту на Тамбовщину, у меня там есть крутые связи. Такой крутой охоты ты еще не видел. У меня сейчас в корешах глава администрации одного района. Ты стрелял по кабанам когда-нибудь из снайперской винтовки? Нет? Много потерял в этой жизни. Что, значит, нельзя? Кому-то нельзя, а кому-то можно всё. Ладно, давай, тут пришли ко мне, надо дело одно решить. Потом перезвоню. Рад был услышать тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.